

УДК 349.233

UDC 349.233

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТОРОН ТРУДОВОГО ДОГОВОРА В НАУКЕ ТРУДОВОГО ПРАВА

PROBLEMS OF ESTABLISHMENT OF INSTITUTION OF LIABILITY FOR BREAKAGE OF LABOR AGREEMENT PARTIES IN THE SCIENCE OF LABOR LAW

Савин Виктор Тихонович
к.ю.н., профессор
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

Savin Viktor Tikhonovich
Cand.Sci.Law, professor
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

В статье исследуются истоки становления института материальной ответственности сторон трудового договора, его развитие в законодательстве о труде и науке трудового права, позиции учёных, не признающих комплекс норм XI раздела ТК РФ институтом материальной ответственности, приводится аргументация несостоятельности этих суждений

Head of the of labor law chair Origins of an establishment of an institution of a liability for a breakage of labor law agreement of parties, its development in a legislation on labor and a science of labor law, positions of scientists not admitting a complex of norms of the XI part of Labor Code of the RF by institution of a liability for breakage are researched in this article and an argumentation of an groundlessness of these opinions is cited as well

Ключевые слова: ПРАВОВОЙ СТАТУС, ИНСТИТУТ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, СИСТЕМА ТРУДОВОГО ПРАВА

Keywords: LEGAL STATUS, INSTITUTE OF LIABILITY FOR BREAKAGE, LABOR LAW SYSTEM

В условиях дальнейшего развития рыночной экономики в России принципиально важной новацией последней кодификации российского законодательства о труде является компактное закрепление в XI разделе Трудового кодекса РФ норм о материальной ответственности сторон трудового договора, которые можно разделить на: 1) нормы, регулирующие наступление материальной ответственности работодателя и работника; 2) нормы о материальной ответственности работодателя перед работником; 3) нормы о материальной ответственности работника за ущерб, причиненный работодателю; 4) нормы, регламентирующие порядок возмещения ущерба (вреда), причинённого работодателем или работником.

Анализ данных норм показывает, что они объединены в отдельном разделе ТК РФ, занимают обособленное место в системе трудового законодательства, не выходя за его пределы, характеризуясь при этом тесной взаимосвязью, юридическим единством, которое обеспечивает «цельное (на своём участке законченное)» [1] регулирование прав и обязанностей субъектов материальной ответственности. Всё это даёт основание говорить

о формировании в трудовом законодательстве института материальной ответственности сторон трудового договора, который является «объективно сложившимся структурным подразделением, призванным в рамках предмета трудового права регулировать с требуемой детализацией и качеством «свой» предмет» [26], а именно: отношения по материальной ответственности работника и работодателя в сфере труда. Но здесь надо учитывать, что «термин «институт» часто употребляется в литературе и печати в неопределенно широком смысле: говорят, например, о социальных, политических, общественных институтах, ... подразумевая под этим весьма разнородные и аморфные явления» [12]. Применительно же к предмету настоящего исследования «это понятие берется в сугубо юридическом его значении – как конкретное нормативное установление государства, закона, т.е. как правовой институт» [12].

Однако в правовой литературе отсутствует единство мнений по поводу признания, обособленного в ТК РФ комплекса норм о материальной ответственности сторон трудового договора, структурным подразделением системы трудового права, выступающего в качестве её правового института. Безусловно, такое положение в значительной мере не способствует всестороннему и глубокому изучению понятия такого сложного правового феномена в трудовом праве, как взаимная материальная ответственность работника и работодателя, что вызывает настоятельную потребность рассмотрения этого неоднозначно решенного вопроса в науке трудового права.

С этой целью, представляется необходимым, прежде всего, обратиться к научному исследованию, посвященному материальной ответственности рабочих и служащих, которое было проведено в 1955 году С.С. Каринским. Результатом этой работы стал вывод о том, что данная ответственность, обладая специфическими признаками, представляет собой самостоятельный вид юридической ответственности, являясь правовым ин-

ституту трудового права, под которым автор понимал совокупность правовых норм, регулирующих отношения по возмещению имущественного ущерба между работником, причинившим его предприятию вследствие неисполнения трудовых обязанностей, и этим предприятием [8]. Такая точка зрения была поддержана многими советскими специалистами в области трудового права [9, 23, 25].

На фоне, имевшегося в правовой литературе противоположного мнения, согласно которому материальная ответственность рабочих и служащих признавалась институтом гражданского права [7, 20], вывод к которому пришел С.С. Каринский, безусловно, следует расценить большим вкладом в развитие советского учения о материальной ответственности. Вместе с тем, такой односторонний подход к данному вопросу не охватывал весь спектр его проблемных вопросов, оставляя без внимания ответственность другой стороны трудового договора – предприятия, учреждения, организации, что не давало полного и четкого представления о столь сложной категории, как материальная ответственность в трудовом праве.

С принятием Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде [15] и, на их основе, кодексов законов о труде союзных республик, проблемы материальной ответственности в трудовом праве стали исследоваться в отраслевой науке уже в более широком аспекте. Так, П.Р. Стависский и Л.А. Сыроватская впервые обратили внимание на взаимный характер норм о материальной ответственности сторон трудового договора и в связи с этим сделали обоснованный вывод, согласно которому материальная ответственность в трудовом праве охватывает, как материальную ответственность работника, так и предприятия, учреждения, организации перед работником [22, 24]. С такой позицией согласились многие советские учёные-трудовики [4, 13, 19].

Однако говорить об образовании в системе трудового права единого института взаимной материальной ответственности сторон трудового до-

говора было ещё преждевременно. Нормы, регулировавшие материальную ответственность рабочих и служащих, в связи с принятием в 1976 году «Положения о материальной ответственности рабочих и служащих за ущерб, причиненный предприятию, учреждению, организации» [17], практически уже были в законодательном плане сформированы как структурное подразделение системы трудового законодательства. Но этого нельзя было сказать о нормах, направленных на регламентацию материальной ответственности предприятия, учреждения, организации, так как они не были систематизированы, и в большинстве случаев находились в гражданском законодательстве. Это давало основание многим цивилистам все случаи материальной ответственности предприятия, учреждения, организации, кроме ответственности за нарушение права работника на труд и за увечье и смерть работника, относить к гражданско-правовой ответственности [3].

Естественно, такое положение, когда за причинение ущерба одна сторона трудового договора несет материальную ответственность по нормам трудового права, а другая (предприятие, учреждение, организация) – по нормам гражданского права, едва ли можно было признать нормальным. На наш взгляд, это было связано с тем, что конституционный принцип взаимной материальной ответственности сторон трудового правоотношения не нашел своего развития в действовавшем законодательстве о труде. Сложившаяся негативная ситуация требовала в самое ближайшее время её полного устранения на законодательном уровне. В целях ликвидации отмеченных недостатков и повышения действенности материальной ответственности сторон трудового договора, П.Р. Стависский предложил создать в рамках трудового права институт взаимной материальной ответственности и издать соответствующий кодификационный нормативный акт: Положение о взаимной материальной ответственности предприятий, учреждений, организаций и рабочих и служащих [22]. Данные предложе-

ния носили прогрессивный характер, но, к сожалению, они в течение долгих лет так и не были восприняты законодателем.

И только следующий кодифицированный акт о труде, которым стал Трудовой кодекс РФ, исходя из новых социально-экономических условий развития России, впервые в истории трудового законодательства объединил в XI разделе нормы, предусматривающие реализацию взаимных прав и обязанностей работодателя и работника при нанесении ущерба одной из сторон. Данная новелла заслуживает всяческой поддержки, так как она, наконец-то, разрешила одну из основных проблем трудового права, обусловленную, в основном, игнорированием законодателем на протяжении многих десятилетий общего принципа договорного права, предопределяющего необходимость возложения на каждую сторону трудового договора ответственности за ущерб, причиненный другой стороне.

Нормы указанного раздела ТК РФ разделены по отдельным главам, что придаёт определенную стройность кодифицированному акту о труде и обеспечивает удобство в пользовании этой правовой базой. Тем самым, законодателем был сформирован правовой институт материальной ответственности сторон трудового договора, ибо «та или иная компоновка юридических норм, их объединение в главы, разделы, части – это и есть в большинстве случаев процесс дифференциации и интеграции нормативного материала, приводящий к формированию правовых институтов» [28]. В связи с этим ряд представителей науки трудового права высказывают аналогичное мнение, рассматривая комплекс норм XI раздела ТК РФ институтом материальной ответственности сторон трудового договора [2, 6, 14, 16].

Но, вместе с этим, в правовой литературе присутствуют и другие взгляды по данному вопросу. Так, М.А. Драчук считает, что «материальной ответственности не свойственна такая имманентная функция юридической ответственности, как кара, т.е. возникновение у правонарушителя

неблагоприятных последствий от совершенного им противоправного деяния. В трудовом праве эта функция характерна для дисциплинарной ответственности работника» [11]. Поэтому, по её мнению, «представляется достаточно проблематичным говорить о необходимости выделения материальной ответственности как самостоятельного института трудового права. Вполне резонным было бы определить и закрепить на законодательном уровне ряд правил определения размера ущерба, причиненного дисциплинарным правонарушением работника, в рамках института дисциплинарной ответственности» [11].

Такой подход к пониманию материальной ответственности не представляется нам обоснованным, а поэтому не имеет как теоретического, так и практического значения. Сразу же, обращает на себя внимание отождествление таких разнопорядковых правовых категорий, как «функция» и «кара». В функции юридической ответственности конкретизируются её цели (защита правопорядка и воспитание граждан) [18]. Но юридическая ответственность имеет и более конкретные цели, а именно: 1) наказание виновного, 2) предупреждение совершения новых правонарушений лицом, привлекающимся к ответственности [27]. Из всех функций, выделяемых в общетеоретической литературе, главной является штрафная, карательная, которая направлена на то, чтобы обеспечить предупреждение (превенцию) возможности совершения новых правонарушений [1]. Однако такой функции юридической ответственности, как «кара», в перечне этих функций, нам обнаружить не удалось. И это вполне объяснимо, так как в правовой науке под «карой» понимаются, наступающие при юридической ответственности лишения личного (организационного) или имущественного характера, которые виновный обязан претерпеть, т.е. понести определенное наказание [1, 18]. Сказанное исключает идентичность таких правовых понятий как «функция» и «кара».

Возможно, их смешение и привело автора к неправильному выводу, который он обосновывает тем фактом, что материальной ответственности не свойственно наступление для правонарушителя отрицательных последствий от совершенного им противоправного деяния, а возмещение ущерба само по себе не является наказанием. Но вряд ли такой довод приемлем к рассматриваемому институту, содержащему ч. 1 ст. 232 ТК РФ, согласно которой работник обязан возместить работодателю причиненный ущерб в порядке, установленном ст. 248 ТК РФ. И здесь было бы наивно думать, что взыскание с работника ущерба не влечет для него издержек имущественного характера. Безусловно, в любом случае, независимо от различных видов возмещения ущерба, работник, выплачивая его стоимостную сумму работодателю из собственной заработной платы, которая у подавляющей части работающих характеризуется низким размером и является единственным источником существования, естественно, претерпевает неблагоприятные имущественные последствия. Для работника эти выплаты по существу представляют материальную ответственность, содержание которой состоит в оплате суммы, причиненного работодателю по его вине, имущественного ущерба, так как «по своему непосредственному выражению юридическая ответственность – это претерпевание» [1].

Но «суть ответственности проявляется не в том, что она сопровождается вообще какими-либо лишениями, а в том, что эти лишения носят штрафной характер и направлены на личность правонарушителя» [10]. Это отчетливо прослеживается в случае возмещения причиненного работодателю ущерба, когда в результате неправомерного поведения работника нарушаются права работодателя, в связи с чем, денежные выплаты, производимые работником в счет возмещения ущерба, носят для него штрафной характер, что в целом указывает на наличие в трудовом праве материальной ответственности работников.

Кроме этого, данный автор, предлагая закрепить правила определения размера ущерба в рамках института дисциплинарной ответственности, тем самым призывает к полной ассимиляции материальной ответственности по нормам трудового права, что совершенно недопустимо в силу объективных причин.

Во-первых, нельзя игнорировать тот важный факт, что дисциплинарная и материальная ответственность традиционно рассматриваются в теории права самостоятельными видами юридической ответственности, имеющими свои особенные цели применения.

Во-вторых, основаниями их наступления служат различные юридические факты, которые далеки от их тождественности. В основе материальной ответственности лежит причиненный ущерб, а в основе дисциплинарной ответственности – ненадлежащее исполнение работником своих трудовых обязанностей. Эти основания влекут возникновение не какого-нибудь одного суррогатного правоотношения, которое бы охватывало отношения двух видов юридической ответственности, а абсолютно различные по сущности и содержанию отношения по материальной ответственности и отношения по дисциплинарной ответственности. А это делает невозможным их регулирование нормами одного правового института, в частности, института дисциплинарной ответственности.

В-третьих, материальная ответственность носит двусторонний характер, т.е. она может быть применена как к работнику, так и к работодателю, а дисциплинарная ответственность по существу является односторонней, ибо она может быть наложена только на работника. Данное отличие этих двух видов ответственности наглядно показывает порочность вышеуказанной идеи, реализация которой приведет к освобождению работодателя от материальной ответственности по нормам трудового права.

И, в-четвертых, само предложение о закреплении правил определения размера ущерба в рамках института дисциплинарной ответственности не может быть воспринято положительно, так как история развития трудового законодательства показывает, что трудовое право уже проходило через это, когда нормы КЗоТ, регулирующие материальную ответственность сторон трудового договора, были разбросаны по разным его институтам, а некоторые из них находились даже в гражданском законодательстве.

Такое положение не способствовало созданию надлежащего и действенного механизма материальной ответственности сторон трудового договора. Очевидно, не случайно законодатель объединил все эти нормы в одном XI разделе Трудового кодекса РФ. Поэтому в условиях его действия согласиться с мнением М.А. Драчук, означало бы сделать значительный шаг назад, т.е. вернуться в прошлое, что было бы неоправданным и ненужным для современного регулирования отношений по материальной ответственности сторон трудового договора.

По этим же причинам нельзя согласиться с мнением В.М. Лебедева и В.Г. Мельниковой, которые считают, что «дисциплина труда как институт включает такие подинституты, как поощрение добросовестных работников, дисциплинарная и материальная ответственность нарушителей дисциплины труда» [21]. Не меняет отрицательного отношения к данной идеи и даже то обстоятельство, что эти авторы, в отличие от рассмотренной выше точки зрения, включают материальную ответственность работников в состав института дисциплинарной ответственности в качестве его подинститута.

К тому же, несостоятельность новаторского института дисциплинарной ответственности проявляется в том, что из его конструкции полностью выпадает материальная ответственность работодателя. При этом В.М. Лебедев и В.Г. Мельникова ничего не говорят по этому поводу, в связи с чем становится непонятной её дальнейшая судьба в трудовом праве: либо она

остаётся за рамками этого института в качестве самостоятельного вида юридической ответственности, либо вообще не признаётся в трудовом праве, что приведёт к нежелательному освобождению работодателя от материальной ответственности.

Несколько иное суждение высказывают К.Н. Гусов и Ю.Н. Полетаев, признавая материальную ответственность работников правовым институтом трудового права [5], откуда вытекает вполне логичный вывод о том, что материальная ответственность работодателя является другим правовым институтом. Однако с тем, что материальная ответственность работодателя и материальная ответственность работника расцениваются самостоятельными структурными подразделениями системы трудового права (институтами), трудно согласиться. Ведь нормы XI раздела ТК РФ устанавливают общие положения материальной ответственности сторон трудового договора (глава 37 ТК РФ), материальную ответственность работодателя (глава 38 ТК РФ) и материальную ответственность работника (глава 39 ТК РФ). При этом нормы 37 главы ТК РФ, обладая общим характером, экстраполируют на все другие нормы XI раздела ТК РФ, в чём проявляется их тесная и неразрывная связь. Это обстоятельство исключает возможность норм 38 и 39 глав ТК РФ функционировать изолированно от общих норм главы 37 ТК РФ.

Следовательно, нормы 38 и 39 глав ТК РФ, отражающие внутреннюю дифференциацию трудового законодательства, связанную с установлением материальной ответственности каждой из сторон трудового договора, в отрыве от общих (основополагающих) норм главы 37 ТК РФ, не могут быть самостоятельными структурными образованиями системы трудового права, выступающими в качестве отдельных правовых институтов.

Вышеотмеченные позиции учёных-трудоуководов, несмотря на их качественное различие, объединяет одно обстоятельство: все они не расценивают материальную ответственность сторон трудового договора институ-

том трудового права, чему в определенной мере способствует отсутствие у сторонников противоположного мнения какого-либо его научного обоснования. Но мнение об отсутствии в трудовом праве института материальной ответственности сторон трудового договора, представляется совершенно неприемлемым, в силу его несоответствия реально сложившейся системе трудового законодательства.

По всей видимости, в настоящее время наука трудового права относительно к данной проблеме испытывает потребность в глубокой и обоснованной аргументации образования в трудовом праве института материальной ответственности сторон трудового договора, что, к сожалению, нельзя сделать в рамках данной статьи.

Список литературы:

1. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Курс лекций в 2-х томах. Т. 1. Свердловск, 1972. С. 140; 374; 374 – 375; 373.
2. Анисимов Л.Н., Анисимов А.Л. Материальная ответственность сторон трудового договора: практический комментарий к ФЗ от 30.06.2006. М., 2006. С. 127.
3. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С. 104 – 106, 152 – 159.
4. Гинцбург Л.Я. Социалистическое трудовое правоотношение. М., 1977. С. 134.
5. Гусов К.Н., Полетаев Ю.Н. Ответственность по российскому трудовому праву. М., 2008. С. 192.
6. Деркач А.Ю. Материальная ответственность работников. М., 2006. С. 8.
7. Дозорцев А.В. Имущественная ответственность военнослужащих за ущерб, причиненный войсковой части // Труды Военно-юридической академии. Вып. IX. М., 1949. С. 84 – 88.
8. Каринский С.С. Материальная ответственность рабочих и служащих по советскому трудовому праву. М., 1955. С. 12 – 13, 36.
9. Кленов Е.А., Малов В.Т. Материальная ответственность рабочих и служащих на предприятии. М., 1968. С. 27 – 28.
10. Кожевников С.Н. Меры защиты в советском праве: Автореф. дисс. ...канд. юр. наук. Свердловск, 1968. С. 12.
11. Коробченко В.В. Международная научно-практическая конференция: «Трудовое право: актуальные проблемы теории и практики» // Правоведение. 2006. № 4. (выступление М.А. Драчук). С. 36.
12. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М., 2005. С. 316.
13. Молодцов М.В. Система советского трудового права и система законодательства о труде. М., 1985. С. 124; 123 – 124.

14. Орловский Ю.П., Нуртдинова А.Ф., Чиканова Л.А. Практика применения Трудового кодекса РФ. 500 актуальных вопросов: Практическое пособие / Отв. ред. Ю.П. Орловский. М., 2004. С. 344.
15. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде: утв. Законом СССР от 15 июля 1970 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1970. № 29. Ст. 265.
16. Пешкова О.А. Материальная ответственность сторон трудовых правоотношений: Теория и практика. М., 2007. С. 11.
17. Положение о материальной ответственности рабочих и служащих за ущерб, причиненный предприятию, учреждению, организации: утв. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 июля 1976 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 29. Ст. 427.
18. Проблемы общей теории права и государства / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М., 2001. С. 497; 492.
19. Процевский А.И. Предмет советского трудового права. М., 1979. С. 34.
20. Смирнов В.Т. О соотношении материальной ответственности рабочих и служащих по советскому праву и имущественной ответственности по гражданскому праву // Вестник ЛГУ. 1963. № 17. С. 29 – 31..
21. Современное трудовое право (Опыт трудового компаративизма) / Под ред. В.М. Лебедева. М., 2007. Гл. 3 (авторы гл. – В.М. Лебедев и В.Г. Мельникова). С. 113.
22. Стависский П.Р. Взаимная материальная ответственность субъектов трудового правоотношения // Советское государство и право. 1974. № 11. С. 64 – 68; 66.
23. Сыроватская Л.А. Материальная ответственность рабочих и служащих по советскому трудовому праву – один из видов юридической ответственности // Труды ВЮЗИ. Т. V. М., 1966. С. 252, 254.
24. Сыроватская Л.А. Ответственность по советскому трудовому праву. М., 1974. С. 67 – 80.
25. Тищенко И.А. О понятии материальной ответственности рабочих и служащих по советскому трудовому праву // Советское государство и право. 1964. № 2. С. 31.
26. Трудовое право. Учебник / Под ред. О.В. Смирнова. М., 2000. С. 18.
27. Червонюк В.И. Теория государства и права: Учебник. М., 2006. С. 570.
28. Якушев В.С. О понятии правового института // Правоведение. 1970. № 6. С. 66.

References

1. Alekseev S.S. Problems of the theory of law. Lectures in 2 volumes. T. 1. Sverdlovsk, 1972. Pp. 140, 374, 374 - 375, 373.
2. Anisimov L., A. Anisimov. Financial liability of the first party to the employment contract: practical commentary to the Federal Law of 30.06.2006. М., 2006. S. 127.
3. S.N. Bratus. Legal liability and legality. Moscow, 1976. Pp. 104 - 106, 152 - 159.
4. Gunzburg L.Y. Socialist labor relations. Moscow, 1977. S. 134.
5. Gusov K.N., Y.N. Poletaev. Responsibility for the Russian labor law. Moscow, 2008. S. 192.
6. Derkach A. Financial liability of workers. М., 2006. С. 8.
7. Dozortsev A.V. The liability of soldiers for damage military unit // Proceedings of the Military Academy of Law. No. IX. Moscow, 1949. Pp. 84 - 88.
8. Karinsky S.S. Financial liability of employees on board-sky employment law. Moscow, 1955. Pp. 12 - 13, 36.

9. Klenov E.A., Malov V.T. Financial liability of employees in the company. Moscow, 1968. Pp. 27 - 28.
10. Kozhevnikov S.N. Protection measures in Soviet law: Author. diss. ... Candidate. jur. Science. Sverdlovsk, 1968. C. 12.
11. Korobchenko V.V. International scientific-practical conference: "Labour-howling: legal theory and practice" // Jurisprudence. 2006. Number 4. (You-NTRY Drachuk MA). S. 36.
12. Matuzov N.I., Malko A.V. Theory of State and Law: A Textbook. M., 2005. S. 316.
13. Molodtsov M.V. The system of Soviet labor law and the system of legislation on labor. Moscow, 1985. Pp. 124, 123 - 124.
14. Orlovsky Y.P., Nurtdinova A.F., Chikanova L.A. Practical Application of Labor Code. 500 Issues: Practical manual / Ed. Ed. YP Orlovsky. Moscow, 2004. S. 344.
15. Fundamentals of Legislation of the USSR and the Union Republics on work: approved. Law of the USSR from July 15, 1970 // Bulletin of the Supreme Soviet of the USSR. 1970. Number 29. Art. 265.
16. Peshkov O.A. Financial liability of the parties labor Juridical-making: Theory and Practice. M., 2007. C. 11.
17. Provision on liability of employees for damage to the company, institution, organization: approved. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet on July 13, 1976 // Bulletin of the Supreme Soviet of the USSR. 1976. Number 29. Art. 427.
18. Problems of the general theory of law and state / Ed. Ed. V.S. Nersesyants. Moscow, 2001. S. 497, 492.
19. Protsevsky A.I. The subject of the Soviet labor law. Moscow, 1979. P. 34.
20. Smirnov V.T. The relative liability of workers and servants on Soviet law and property liability in civil law // Vestnik Leningrad. 1963. Number 17. Pp. 29 - 31 ..
21. Modern labor law (experience trudopravovogo comparativism) / Ed. V.M. Lebedev. M., 2007. Chap. 3 (by Ch. – V.M. Lebedev and V. Melnikov). S. 113.
22. Stavissky P.R. Mutual material liability of the employment relationship // Soviet State and Law. 1974. Number 11. Pp. 64 - 68, 66.
23. Syrovatskii L.A. Financial liability of employees for on-Soviet labor law - one of the types of legal liability // Proceedings VYUZI. T. V. Moscow, 1966. Pp. 252, 254.
24. Syrovatskii L.A. Responsibility for the Soviet labor law. Moscow, 1974. Pp. 67 - 80.
25. Tishenkov I.A. On the concept of liability of employees for the Soviet labor law // Soviet State and Law. 1964. Number 2. S. 31.
26. Labor law. Tutorial / Ed. O.V. Smirnov. M., 2000. S. 18.
27. Chervonyuk V.I. Theory of State and Law: A Textbook. M., 2006. S. 570.
28. Yakushev V.S. To the concept of the legal institution // Jurisprudence. 1970. № 6. S. 66.